

О ЛЮДЯХ ЛЕГЕНДАРНОЙ ЖИЗНИ

Мы сваливать не вправе
Вину свою на жизнь.
Кто едет, тот и правит,
Поехал, так держись!

Н. Рубцов

У тульских литераторов шла дискуссия на тему: «Кто как пишет?» Один литератор рьяно отстаивал свою точку зрения: меньше старомодности. Тогда писатель Иван Панькин достал из своего портфеля толстую книгу и обратился к спорящим:

— Послушайте, чему учит нас А. М. Горький: «Я очень рекомендую для знакомства с русским языком читать сказки русские, былины, сборники песен... Вникайте в прелесть простонародной речи, в строение фразы в песне, в псалтыре, в песне песней Соломона... Вникайте в творчество народное, это здорово, как свежая вода ключей горных, подземных; сладких струй. Держитесь ближе к народному языку, ищите простоты, краткости, здоровой силы, которая создаст образ двумя, тремя словами».

Панькин перевернул несколько страниц и продолжал:

— А вот что говорит Л. М. Леонов: «Умейте благоговейно слушать народную речь. Для нас, литераторов, не может быть слаще музыки. Это такая же радость, как сидеть у родника и следить за игрой живых подземных струек». Вот где школа литератора, — заключил Панькин. — Мы все должны проходить через нее...

Литературная биография Ивана Федоровича Панькина начинается с повести «Начало одной жизни», выпущенной Новосибирским книжным издательством в 1956 году. Затем эта повесть и последующие произведения Панькина переиздавались в Москве, переводились на некоторые языки народов СССР, а также на немецкий, японский и другие.

Повесть автобиографична. Писатель сгруппировал нужные факты, дополнил их вымыслом и, таким образом, отобразил явления нашей советской действительности, ее первых двух десятилетий.

В «Начале одной жизни» отражено детство сироты Вани Остужева. В повести воспроизводится картина духовного роста человека. Автор обратился к автобиографическому жанру с тем, чтобы вскрыть черты, присущие тысячам мальчишек, показать пути формирования личности нового человека.

Добрая ласка бабушки, хранительницы фольклора, помогла в детском воображении мальчика Ванятки укрепиться расцвеченной сказочной образности:

«—Вставай, дитятко, вставай, птенчик! Глянь-кось, изба-то наша стала какая, краше дворца царя небесного.

И бабушка так стала расписывать избу, будто, пока я спал, она действительно превратилась в необыкновенный дворец. По ее словам, стены стали хрустальными, через них светит ясно солнышко. Полати изумрудные, а печка алмазная...»

Бабушкины сказки и сказки тети Дуняши дополняли друг друга. Памятна мальчику сказка об удалом и хитроумном матросе Кошке, который после кораблекрушения однажды, оставшись среди моря один на шлюпке без парусов и весел, не растерялся, как все остальные люди, матросским ножом вырезал лоскут неба, скроил из него паруса и преспокойно добрался до родных берегов. Тетя Дуняша обещала Ванятке, как только появится пушок на его бороде, поехать с ним к Черному морю, в гости к белокрылым чайкам.

Но судьба круто повернула жизнь мальчика. Хитрый и подлый кулак дядя Гордей забрал из дома бабушки Ванятку, а с ним и корову, будто за устройство мальчика в комиссарское заведение. Корову дядя Гордей оставил у себя, а Ванятку отвез в город, и вместо комиссарского заведения он определил его к торговке-нэпманке.

Оставаясь один с малышом в доме нэпманки, Ваня Остужев часто вспоминал бабушку и тетю Дуняшу. Искусное пение бабушки про народного царя Пугачева навсегда запечатлелось в сердце мальчика:

Ой, в бору, в бору ветер сосны гнет,
По Мокше-реке повалил народ,
Там полки идут да царя ведут,
А царя зовут Пугачев-казак...

Вскоре обанкротившаяся нэпманка отдала Ванятку в помощники к дрессировщику. Им оказался знаменитый артист Александр Васильевич Строганов. В кругу артистов Ваня познакомился с девочкой Люсей Кравцовой. После трагической смерти Строганова Ванятка вместе с Люсей оказалась в компании беспризорников, странствующих по городам. На эту дорогу Люсю тоже привело несчастье: отец ее умер, а мачеха, бросив Люсю на произвол судьбы, уехала. Во время скитаний Ваня Остужев и Люся Кравцова были задержаны милицией и определены в колонию. Затем мальчик оказался на одном из кораблей Черноморья. Так сбылась Ваняткина мечта о Черном море. Корабль выходит в плавание. На нем юнга Ванятка Остужев. Таков сюжет повести «Начало одной жизни».

Повесть объемная, но читается легко. Автор зримо воссоздал нам полный ярчайших красок мир крестьянского мальчика Вани Остужева, становление которого было связано с поэтическими образами народных песен и сказок.

В дневниковой записи от 22 февраля 1927 года Михаил Пришвин заметил: «Один из основных признаков жизненности книги — если после чтения читателю кажется, что это пре ^ него написано... Да, как ни вертись, а искусство, должно быть, всегда паразитирует на развалинах «личной» жизни. Но в этом и есть особенность подвига художника, что он побеждает личное несчастье. А «мираж» искусства, может быть, и состоит в этой славе победителя личного горя...»

Автор повести «Начало одной жизни» прекрасно передал строй живого языка народа: бабушки, тети Дуняши, деда Паньки. Наше воображение

захватывает расцвеченная картина бабушкиного описания избы, ее пение «Удалой» о Пугачеве, матросские легенды тети Дуняши. От рассказов бабушки и тети Дуняши у Ванятки зародилась мечта о комиссарской службе, о Черном море.

Просты, песенно чисты, поэтичны диалоги повести:

«— С чего начнем репетицию? — спрашивает Строганова длинный Жиколье.

— Как всегда, с дрессировки маленьких зверей, — отвечает Строганов.

Перед Строгановым рабочие ставят широкий стол, на стол небольшую клетку.

— Ну-ка, Пети, кликни на плац наших солдат, — говорит Строганов.

— Кукареку! — кричит петух.

Из клетки, как шарики, выкатываются белые крысы, а за ними важно выкатывает кот. Крысы тут же разбегаются и начинают обнюхивать щели в столе.

— Безобразие! — обращается Строганов к коту, уже успевшему блаженно растянуться посреди стола. — Где дисциплина! Совсем распустил своих солдат. Становись! — командует Строганов.

Кот встает на задние лапы, около него пристраиваются крысы.

— Смирно! — кричит Строганов.

Кот вытягивает голову вверх. То же самое за ним делают крысы. Видимо, им в таком положении очень трудно стоять, поэтому они жалобно пищат: пи, пи, пи!

— Что за разговорчики в строю! — сердится Строганов.

Я смотрю на это представление и думаю:

«Наверное, этот кот дурной. Почему же он не цапает крыс?» Еще больше меня удивляет, что крысы понимают человеческий язык.

Между тем крысы во главе с котом начинают маршировать, хотя и не в ногу, но все равно похоже на солдат. Строганов маршировкой доволен...

Петух вызывает ежа, за ним белку, лису и других зверят. Все они делают такое, чего от них ожидать нельзя. Очередь доходит до самого Пети. Петух взлетает на голову Строганову и во всю петушиную мочь вскрикивает.

— Петь-то, я знаю, ты умеешь, — сказал Строганов, — давай-ка с сегодняшнего дня, дружище, мы займемся с тобой пляской.

— Как же можно петуха научить плясать? — спрашиваю я.

— О! Очень даже просто, — отвечает Строганов, — только, прежде чем дрессировать зверя или птицу, надо хорошо знать все ее повадки».

В этом диалоге видны ум и доброе сердце циркового артиста. Постепенно Строганов возбуждает в мальчике интерес к искусству цирка. Сердечность, гуманность мы наблюдаем здесь в отношении Строганова к Ванятке. И это, пожалуй, главное. Ловкость, умение артиста вызывают у мальчика восхищение.

В этом диалоге вырисовывается фигура незаурядного артиста. Мы видим Строганова волевым, мужественным и обаятельным. Всеми этими качествами он покорила Ванятку.

Понимание красоты автором дано в фокусе зрения Вани Остужева. Всегда в догадках, Ванятка хочет понять, как это бабушка, прежде чем говорить, «мысли свои на ниточку нанизывает», как по рассказу тети Дуняши матрос Кошка мог ножом отрезать лоскут неба, почему человек-жонглер даже во время представления иногда роняет мяч, а морской лев и на репетиции у Строганова никогда не уронит и т. д.

Постепенно, с помощью таких учителей, как Строганов, мальчик получает ответ на эти загадки. Строганов учил Ванятку критическому осмыслению окружавшего мира, наблюдательности, правильным выводам.

Детскому глазу свойственно замечать самое характерное. Вот как рисует, например, писатель портрет Жиколье: «Между клетками появляется высокий человек с длинным лошадиным лицом».

Неприятная фигура этого человека подчеркивается характерной для него чертой. Говоря об артистах, автор пишет: «Эти люди показались такими хорошими, что я готов был с ними прыгать до самой ночи. Но тут же появился длинный Жиколье».

Повесть Панькина рассказывает о беспризорных. В центре внимания автора — мальчик из глухой деревни. Однако в первых изданиях повести сюжет был художественно незавершенным. На основе повести был написан роман «Чайки далекого моря».

В нем главные герои Ваня Остужев и Люся Кравцова проходят трудные испытания Великой Отечественной войны. В этих испытаниях они проявляют мужество и самоотверженность. Однако в отдельных местах романа отсутствует психологический анализ. Так, например, автор показал продолжительный отъезд артиста Строганова в Москву. Ванятка остался на попечительстве Жиколье, как бы забытом на это время Строгановым.

Человек же большого, отзывчивого сердца — Строганов не мог не думать о Ванятке, зная к тому же, кто такой Жиколье. Но в романе мы не видим ни писем Строганова, адресованных подопечному, хотя бы через кого-то, ни упоминаний о них. Это противоречит самому авторскому замыслу.

В 1963 году в издательстве «Детская литература» вышла в свет еще одна книжка Панькина «Внук зеленой молнии». Книга имеет подзаголовок «Матросские сказки и легенды» и открывается легендой «Корабль и туча».

Капитан корабля «Добрая надежда» в победном морском бою за родные русские берега был смертельно ранен. В предсмерть он нацарапал завещательные слова любимой жене Маше, чтобы она растила сына, а вырастив, надела на него отцовский мундир.

Сын гордился отцом. Он учился исправно и стал капитаном. Когда началась война, он вышел в открытое море и пропал. Будто канул в воду. Мать ждала сына несколько лет. В свободное от работы время она приходила на берег моря и смотрела вдаль до темноты: не появится ли на горизонте корабль.

И вот однажды в бухту вошел красивый корабль. Все жители городка высыпали на берег смотреть его. И вдруг на корабле прозвучала команда:

— Смести этот город с лица земли и не оставить здесь ни единой души!

Ударили орудия, сравнившие вскоре город с землей. Не слышно стало

человеческого голоса на берегу. И в момент, когда капитан с адмиралом хотели сойти на берег, из-под развалин дома, стоявшего у самого моря, «вышла сгорбленная старушка и стала карабкаться по трапу на корабль».

— Я хочу спросить у капитана, есть ли у него мать.

Капитан, которому адмирал только что повесил на шею большой бриллиантовый крест, узнал в старухе свою мать, отказался от нее и заявил, что у него нет матери.

«— А если у тебя нет матери, — сказала старуха, — значит, нет у тебя и родины, тогда не место тебе не только на земле, но и на море. Блуждающим людям — судьба блуждающих туч.

После этих слов корабль стал подниматься к небу и превратился в тучу.

— Мама, мама! — закричал капитан... но было уже поздно.

Ветер подхватил тучу и понес куда-то».

Как и во всякой легенде, здесь много сказочного. Но когда читаешь эту вещь, то сопереживаешь судьбу матери-старушки. Не испытанное нами в жизни становится для нас знакомым, переживаемым по искусству.

В небольшой легенде писатель сумел передать характеры.

Емкость художественного слова характерна и для других легенд Панькина.

Характер сильного духом юноши автор описал в легенде «Внук зеленой молнии».

Парусный корабль шел в далекие страны. На нем плыл худенький юноша, которого капитан взял из-за жалости. На корабле юноша наравне со всеми лазил по мачтам, стоял ночные вахты, таскал бухты канатов, под тяжестью которых сам изгибался, как канат.

Когда корабль вышел в море, на него напали пираты. Храбро сражались моряки, но пиратских кораблей было много. И даже сам капитан потерял веру в спасение.

Я спасу корабль! — заявил юноша.

Тяжело было на душе у матросов, но, услышав это, они заулыбались, приняв сказанное за шутку. И вдруг они увидели, как в глазах этого юноши загорелся зеленый огонь. Матросы никогда не видали в глазах людей такого огня. Они испугались юноши больше, чем пиратов. Все же один из матросов успел спросить, кто он. Юноша ответил, что он внук зеленой молнии, которую породили отцы, чтобы одерживать победы. Сказав это, юноша взлетел в небо. Вскоре огненной змеей он прошил поочередно все пиратские суда. Юноша уже не вернулся на корабль, но в народе говорят, где-то живет его внук.

Панькин хорошо знает жизнь народа и устное народное творчество. Из жанров народного эпоса писателя больше всего привлекают сказы и легенды. Находясь в творческих командировках, встречаясь с читателями: колхозниками, рабочими — мастеровыми людьми, Панькин внимательно вслушивается в простонародную речь.

Обратимся к книге Панькина «Тайны старого колчана». «Легенды о мастере Тычке» — таков подзаголовок книги.

Заметим, что понятия легенды, сказания, сказа весьма родственны.

Характерно, что «Легенды...» Панькина открываются эпохой Петра Первого, восхищавшегося мастерством Тычки. Это дало просвещенному царю основание благословить Тычку и подобных ему мастеров на создание добротного оружия в Туле. С тех пор в этом городе мастера оружейного дела не только не переводились, но число их возрастало. А мастерству по металлу в Туле учились сызмальства.

Автор книги «Тайны старого колчана» верно прослеживает события времен. Он рассказывает о том, как и угнетенный народ нередко проявлял свой яркий талант. Чувство ненависти появляется у читателя к Чирю, исхлеставшему до смерти мальчишку стальной зеленой веткой — творением самого мальчика. Этой веткой восхищались именитые мастера. Эта ветка была как живая. На нее садились даже птицы! В фольклоре зеленая ветка — символ надежды. Эта надежда выражена в финальных словах легенды: «Добрые вещи даже и среди мусора не погибают».

Доброта, пожалуй, главное качество в человеке.

Иное чувство вызывают те, которые выйдя из народа, пренебрегают им, побарски стоят от него в стороне. Об одном таком чиновнике Панькин и рассказал в своей книге.

Мастер Митька, изменив и мастерскому люду, и своему мастерству, ушел в чиновники. Чужая тень подсказала ему выковать железный мундир, в котором он смог бы спрятать свою душу и выглядеть погрузней. Но подошло такое время, когда жизнь стала требовать, чтобы каждый, как говорят, свою душу носил нараспашку. А душа-то у Митьки истлела: «Ходит по земле — по виду человек, а что внутри у него — и говорить не стоит».

Этим образом автор хотел сказать, что и в наше время, к сожалению, встречаются еще люди, которые выковывают себе по старой моде новые «железные мундиры».

Но главным содержанием книги являются легенды о Тычке. Этот образ — собирательный. Как часто бывает в фольклорных произведениях, любимые герои народа не умирают до тех пор, пока существует на земле зло и несправедливость. Они борются против зла.

Читатель уже знает, что заметили Тычку при Петре Первом. «После Петра какие бы цари ни садились на российский престол, каждый из них прежде всего старался Тычку запрятать в Сибирь. По триста Тычек ссылались туда, но только настоящий всегда оставался в Туле».

В одной из легенд автор рассказывает о приезде в Тулу Екатерины Второй. Для нее Тычка изготовил изумительной красоты цепь цвета ночи и звезд. «Царица была так довольна подарком, что насмотреться на него не могла. Когда же пришли снова заковывать Тычку, то у него цепи не оказалось.

— Где же твоя цепь? — спросили его.

— Как где? — сказал он. — На шее у царицы».

С тех пор прошло почти два века. Тычка, по словам автора, подготовил учеников целый город. Один из этих учеников из гвоздика, оставшегося от работы легендарного левши, выковал самого левшу. Панькин правдиво изобразил творения умельца Тычки, его верность трудовому народу.

Книжка «Тайны старого колчана» невелика по объему. В ней всего семьдесят страничек. Эти странички вместили тридцать две легенды. Некоторые легенды занимают всего лишь по шесть-восемь строк. Язык легенд о тульском мастере Тычке отличает высокая образность. Писатель наделил своего героя не только дивным талантом, но и правдивостью, чувством юмора и иронии. В этих чертах утверждается достоинство рабочего человека даже перед царем.

Так автор воздает славу труду. «Человек трудом славен», — говорит пословица. Пословицы, в которых в кратчайшей форме выражено широкое обобщение, находят в легендах о мастере Тычке частое употребление. Используя прием обобщения, автор по народному принципу создает собственные. «Если стрелы о себе говорят в полете, то мастера — только творением рук», — пишет автор. В пословице есть своя ритмика, придающая ей своеобразную музыкальность. И, наконец, пословица служит усилению реализма произведения, потому что ее смысл — обобщенный опыт многих поколений.

Автор «Тайн старого колчана» оригинально использовал фольклорный жанр.

Панькин входил в литературу с уже сформировавшимися взглядами на жизнь. Пройденными этапами были Великая Отечественная война, миусские бои (несколько ранений и контузий), участие в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства.

За перо Панькин взялся тогда, когда осознал, что изображение пережитого им самим может представить всеобщий интерес. Писатель прошел немалый и нелегкий жизненный путь: сирота, юнга, солдат, рабочий. Его ребяческие годы совпали с эпохой индустриализации и коллективизации, проходивших в нашей стране с огромным напряжением и энтузиазмом. Потому тема рабочего человека стала для Панькина главной. Она органично вошла в его творчество. Уже после Великой Отечественной войны, живя в Туле, в городе, богатом трудовыми традициями, славными умельцами, Панькин ежедневно приходит на завод оружейников не как гость, а как свой человек, полноправный член коллектива. Ему не нужно искать героев — они окружают его повседневно. Мастера, умельцы и становятся персонажами его произведений.

Поступки и душевные движения героев книг Панькина зачастую гиперболизируются. Но они не теряют реалистического звучания. Писатель прочно связан с рабочими коллективами, со своим временем и вдохновляется их идеями.

О чем бы ни писал Панькин, он поэтически воспеваает труд, красоту человеческого подвига, величие материнской души, благородство и мужество. И это необходимо как воздух нашему советскому юношеству.